

АВАЎІСТЪ

ЕТОМУ БЛАЖЕННОМУ

ПРОКОННО,

ХРІТА РАДИ ЮРОДИВОМУ, УСТЬЮЖСКОМУ ЧУДОТВОРЦУ.

Изданіе второе.

МОСКВА.
ЛѢВЧИ.

СВЯТЫЙ
ПРАВЕДНЫЙ ПРОКОШЬ,
ХРИСТА РИДИ ЮРОДЬБЫЙ,
УСТЮЖСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

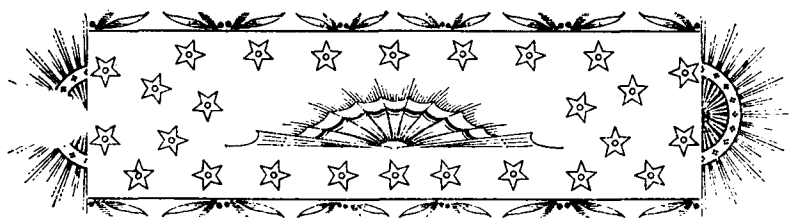
Свящ. І. Вѣрюжскаго.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

В.-У С Т Ю Г Ъ.
Типографія наследниковъ А. П. Блинова.
1903.

ПРАВЕДНЫЙ ПРОКОПІЙ

УСТЮЖСКІЙ

ХРИСТИ РАДИ ЮРДИМЫЙ.

Въ первой половинѣ XIII вѣка, во дни славы и могущества Новгорода, когда вольные его жители, обогащаемые выгодною торговлею съ ганзейскими городами, съ увѣренностію говорили: кто противъ Бога и великаго Новгорода? въ числѣ заморскихъ торговыхъ гостей, пріѣзжавшихъ ежегодно во множествѣ, прибыль однажды въ Новгородъ съ богатымъ грузомъ товаровъ нѣмецкій купецъ Прокопій. Какого онъ былъ рода и племени и изъ какого города—неизвѣстно. Безъ всякаго сомнѣнія ему, подобно другимъ его товарищамъ, и на мысль не приходило долго пробыть, а тѣмъ болѣе остаться навсегда въ суровой и холодной Россіи. Всѣ его мысли и желанія вѣроятно были сосредоточены единственно на томъ, чтобы дороже продать свои товары, набрать на нихъ побольше дорогихъ мѣховъ и новгородскихъ рублей и поскорѣе возвратиться на родину. Но *отъ Господа исправляются стопы мужу: смертный же како уразумѣетъ пути своя* (Прит. XV, 24)? Господь судиль иначе и указаль Прокопію неизвѣстный

до того времени въ Россіи путь юродства Христа ради. Кто могъ думать, что этотъ молодой купецъ, воспитанный въ довольствѣ и роскоши и съ младенчества напитаемый враждебнымъ Православію католическимъ ученіемъ — рѣшится добровольно на всю жизнь подвергнуть себя всевозможнымъ лишеніямъ и страданіямъ, что при видимомъ скудоуміи онъ сохранить мудрость и чистоту сердца, достигнетъ высоты нравственнаго совершенства, сдѣлается украшеніемъ Православной церкви, великимъ чудотворцемъ, защитникомъ и покровителемъ своего новаго отечества? Истинно *сила Божія въ немощи совершается* (2 Кор. XII, 9). Дивны дѣла Господни, *дивенъ Богъ во святыхъ своихъ!*

Древній Новгородъ донинѣ славится множествомъ и красотою церквей и монастырей, а въ эпоху его процвѣтанія ихъ было еще больше. Когда Прокопій прибылъ въ Новгородъ, то невольно былъ пораженъ ихъ множествомъ и красотою, доброгласнымъ звономъ многочисленныхъ колоколовъ, набожностію и усердіемъ народа къ церковнымъ службамъ, чего онъ никогда не думалъ встрѣтить между людьми, не повинующимися римскому первосвященнику. А когда молодой человекъ, по своей любознательности, посѣтилъ храмъ святой Софіи и другія церкви и монастыри, услышалъ стройное пѣніе ликовъ, увидѣлъ чинное и благоговѣйное служеніе, торжественность и благолѣпіе обрядовъ Православной церкви, то благодать Божія коснулась его сердца. Онъ умилился до глубины души, такъ что не захотѣлъ уже болѣе возвращаться на родину, рѣшился принять православіе и сталъ искать человека, который бы могъ научить его догматамъ вѣры и уставамъ Православной церкви. Ему указали на Хутынской монастырь, не задолго (1192) предъ тѣмъ основанный и славившійся строгостію устава и святостію жизни своихъ иноковъ. Въ то время тамъ подвизался старецъ Варлаамъ Прокшиничъ, ¹⁾ старавшійся во всемъ подражать пр. Варла-

¹⁾ Варлаамъ, въ мірѣ Вячеславъ Прокшиничъ, скончался въ 1243г.

аму Хутынскому, основателю обители. Къ нему обратился Прокопій и, припавши къ ногамъ, со слезами просилъ научить его истинной вѣрѣ. Удивительнымъ показалось старцу, что молодой и богатый иностранецъ, прѣхавшій въ Новгородъ для торговли, ищетъ Православія, которое едва только увидѣлъ, и рѣшается оставить вѣру, въ которой воспитанъ, и усумнился старецъ въ истинности словъ пришельца. Но когда преподобный убѣдился въ искренности желанія Прокопія, то съ отеческою любовію принялъ его къ себѣ и сталъ учить заповѣдямъ Божіимъ, уставамъ и чиноположеніямъ Православной церкви, подавая въ то же время примѣръ строгаго ихъ исполненія ²⁾ Старецъ подвижникъ, собственнымъ опытомъ дознавшій ничтожество земныхъ благъ и отрекшійся отъ нихъ, совѣтовалъ и Прокопію послѣдовать его примѣру, ради любви Божіей отвергнуться себя, взять крестъ свой и послѣдовать Спасителю. *Кая польза чловѣку, аще и міръ весь приобрящеть и отщетитъ душу свою, или что дастъ чловѣкъъ измѣну за душу свою?* (Мѡ, XVI, 26). *Не уполъ-*

(Новгород. лѣт. 6751 г.) Въ рукоп. житіи пр. Прокопія, въ Прологѣ. Четь-Минеи, житіяхъ святыхъ Муравьева и въ историч. словарь о святыхъ сказано, что Прокопій слушалъ наставленіе въ православіи у пр. Варлаама Хутынскаго. Но Варлаамъ Хутынскій преставившійся въ 1193 году, не могъ преподавать наставленій Прокопію, прибывшему въ Новгородъ уже въ лѣтахъ совершенныхъ и скончавшемуся въ 1303 году, иначе пришлось бы жизнь его продолжить до 140—150 лѣтъ. Вѣроятно жизнеописатель устюжанинъ, слышавшій, что наставникомъ Прокопія былъ Варлаамъ, и ничего не знавшій о Варлаамѣ Прокшиничѣ, приписалъ наставленіе Прокопія пр. основателю монастыря по сходству именъ. Былъ въ хутынѣ и еще игуменъ Варлаамъ II, но уже въ послѣдней половинѣ XVI вѣка.

²⁾ Въ рукоп. Житіи, въ Прологѣ, Четь-Минеи и въ историч. словарь о святыхъ сказано, что Варлаамъ крестилъ Прокопія. Но въ Новгородѣ едва ли тогда крестили католиковъ. Развѣ не принадлежалъ ли Прокопій къ какой нибудь еретической сектѣ, которыхъ всегда не мало было на западѣ, не смотря на жестокия преслѣдованія ихъ католиками.

зуютъ имѣнія въ день ярости, правда же избавитъ отъ смерти (Прит XI, 4), говорилъ наставникъ и въ доказательство истинности своихъ словъ приводилъ много примѣровъ изъ отеческихъ писаній, житій святыхъ и собственныхъ наблюденій. Не напрасны были наставленія и труды мудраго подвижника: Прокопій съ охотою ихъ слушалъ и старался запечатлѣть въ своемъ сердцѣ. Особенно трогали его житія преподобныхъ и Христа ради юродивыхъ, добровольно подвергавшихся различнымъ лишеніямъ и трудамъ и при этомъ еще старавшихся скрывать свои подвиги отъ людей; когда старецъ читалъ или рассказывалъ Прокопію о такихъ подвижникахъ, онъ не могъ удерживаться отъ слезъ. Вотъ, думалъ онъ, какъ люди трудились и терпѣли для спасенія своей души, вотъ примѣры, которымъ я долженъ подражать,— и съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе сталъ чувствовать отвращеніе отъ мірекой жизни и возгараться любовію къ Богу. Наконецъ онъ раздалъ все свое имѣніе и богатство частію нищимъ, частію на сооруженіе храма въ Хутынской обители и, рѣшительно ничего не оставивъ себѣ, сталъ жить въ обители какъ одинъ изъ странныхъ, ежедневно посѣщая всѣ церковныя службы и усердно служа братіи. Избавившись отъ всѣхъ попеченій и житейскихъ заботъ, Прокопій ощутилъ снокойствіе въ своей душѣ, новый образъ жизни сердечно ему полюбился и онъ желалъ всю свою жизнь провести въ тишинѣ уединенной кельи подъ мирнымъ кровомъ святой обители. Но когда лукавый и во злѣ лежаній міръ оставлялъ когонибудь въ покоѣ отъ своихъ козней? Кого люди или не преслѣдовали зловіемъ и клеветою, или не смущали и не беспокоили своими почестями и похвалами? Узнавши о томъ, что Прокопій принялъ святую вѣру и раздалъ все свое имѣніе—новгородцы стали хвалить и превозносить его: этотъ человекъ великъ предъ Богомъ, потому что отъ зловѣрія перешелъ въ Православіе, все свое огромное богатство раздалъ бѣднымъ и смотрите, въ какое самъ пришелъ смиреніе и нищету, говорили они. Много каж-

дый годъ прїѣзжаетъ въ Новгородъ иностранцевъ, но никто изъ нихъ еще не принималъ нашей святой вѣры и не раздалъ нищимъ своего имѣнія, а все стараются только о томъ, чтобы обогатиться. Нѣкоторые даже нарочно приходили на Хутынь, чтобы только видѣть Прокопія, потому что слава о немъ распространилась во всехъ концахъ города и пятинахъ новгородскихъ.

Тяжело было Прокопію слышать о себѣ такіе разговоры; людская слава, лишившая покоя его смиренное сердце, сдѣлалась для него невыносимымъ бременемъ. Опасаясь изъ за нея лишиться славы небесной, онъ открылъ старцу Варлааму свою душевную скорбь и сталъ просить у него совѣта и благословенія удалиться куда либо, гдѣ бы его никто не зналъ. Старецъ сперва удерживалъ его, совѣтуя лучше не выходить изъ обители и даже заключиться въ затворъ, но непреклонно было желаніе Прокошія, какъ будто что влекло его изъ обители, и сколько Варлаамъ ни старался, не могъ остановить его. Трогательно было разставаніе ученика съ наставникомъ: оба плакали, зная, что это послѣднее ихъ свиданіе въ сей жизни; преподавши наставленіе, старецъ съ молитвою и благословеніемъ отпустилъ своего ученика въ путь.

Безъ всякихъ средствъ къ жизни, не взявши ничего даже на дорогу, въ бѣдной и раздраной одеждѣ Прокопій вышелъ изъ монастыря, онъ спѣшилъ оставить новгородскіе предѣлы и устремился въ неизвѣстныя ему восточныя страны, тогда еще не густо населенныя и покрытыя дремучими лѣсами и болотами. Часто усталому путнику послѣ длиннаго перехода и цѣлодневнаго труда и на ночь приводилось оставаться безъ пищи, спать на улицѣ подъ дождемъ и вѣтромъ, если не встрѣчалось сострадательнаго человѣка, который бы вызвался накормить и успокоить странника: ибо Прокопій, сколько бы ни былъ голоденъ, никогда ничего не просилъ и представлялъ изъ себя глупаго. Много насмѣшекъ и оскорбленій, ругательствъ и побоевъ перенесъ онъ на пути отъ грубыхъ

людей, находившихъ себѣ удовольствіе въ томъ, чтобы издѣваться и мучить беззащитнаго юродиваго; много привелось ему въ своемъ ветхомъ рубишѣ потерпѣть и отъ лѣтняго жару и насѣкомыхъ и отъ зимнихъ вьюгъ и трескучихъ морозовъ. Но онъ не унывалъ и не падалъ духомъ, зная, что каждый день добровольныхъ его злостраданій, каждый шагъ по этому узкому и истинному крестному пути приближаетъ его къ вѣчному покою и небесной отчизнѣ. Юродствуя днемъ, повсюду встрѣчая насмѣшки и оскорбленія, онъ и ночью не давалъ себѣ покою, проводилъ ее въ колѣнопреклоненіяхъ и молитвахъ, вспоминая слова Апостола: *многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (дѣян. XIV, 22,) и стараясь утѣшать себя тѣмъ, что всѣ земныя скорби, какъ бы онѣ ни казались намъ велики и тяжки, ничто въ сравненіи съ небесными за нихъ наградами (Рим. XIII, 18). Переходя такимъ образомъ изъ страны въ страну, изъ города въ городъ и все далѣе и далѣе углубляясь на востокъ, Прокопій дошелъ до Устюга и здѣсь усталый и голодный нашелъ себѣ пристанище въ верхнемъ концѣ города, въ одной ветхой хижинѣ.

Появленіе въ городѣ неизвѣстнаго юродиваго съ кочергами въ рукахъ ³⁾ и едва прикрытаго рубищемъ скоро обратило на него вниманіе жителей; онъ и здѣсь скоро сдѣлался предметомъ насмѣшекъ и поруганія людей грубыхъ, которые не стыдились даже и бить его безъ всякой съ его стороны причины. Особенно избалованные дѣти не давали ему проходу; видя его беззащитность, они толпами гонялись за нимъ, бросали въ него грязью, палками и камнями. Несмотря на все это, городъ понравился блаженному и онъ рѣшился навсегда остаться въ немъ. Такъ Устюгъ сдѣлался мѣстомъ, назначеннымъ ему Промысломъ, гдѣ онъ долженъ былъ проводить и кончить свой многотрудный подвигъ. Оттого Прокопій не толь-

³⁾ Юродствуя, блаженный Прокопій носилъ въ рукахъ три кочерги, или деревянныхъ клюки.

ко не раздражался и не гнѣвался на тѣхъ, которые оскорбляли и били его, но еще молился за нихъ и просилъ Бога, чтобы Онъ не поставилъ имъ этого въ грѣхъ. Представляясь безумнымъ и юродствуя днемъ на улицахъ города, онъ каждую ночь обходилъ всѣ городскія перкви, припадалъ на колѣни и со слезами молился въ открытыхъ папертяхъ ихъ; когдаже изнуренное постомъ и бдѣніемъ тѣло его отказывалось служить и требовало отдохновенія, онъ на краткое время ложился гдѣ попало, въ некрытомъ сараѣ, на кучѣ навозу, на голой землѣ, или на камнѣ, не смотря ни на какую погоду и лѣтомъ и зимой, хотя изодранное его рубище едва прикрывало нѣкоторые члены его тѣла и онъ былъ почти нагъ и босъ. Если сострадательные и добрые люди подавали ему милостыню, онъ принималъ съ любовію и благодарностію, но не каждый день и никогда не бралъ ничего отъ богачей, нажившихся неправдою, хотя былъ голоденъ, а верѣдко и по нѣскольку дней оставался совершенно безъ всякой пищи. Это былъ мученикъ, изъ любви къ Богу добровольно обрекшій себя на скорби и лишенія всякаго рода. И какъ онъ возлюбилъ Господа всею душею, для Него оставилъ все свое богатство и предалъ себя изумительнымъ подвигамъ самоотверженія, такъ и Господь возлюбилъ его и, подобно древнимъ св. пророкамъ, даровалъ Своему избраннику даръ предвѣднія и пророчества.

Долго скитался по городу, вездѣ гонимый и оскорбляемый, праведный Прокопій избралъ наконецъ мѣстомъ постоянного своего жительства уголь паперти огромнаго высокаго соборнаго храма Успенія Божіей Матери. Здѣсь сталъ онъ пребывать лѣто и зиму, не опуская ни одной церковной службы, ночи проводилъ въ молитвахъ, а днемъ юродствовалъ по улицамъ города. Однажды въ какой-то праздникъ, когда много народу шло въ соборъ къ вечерней службѣ, блаженный Прокопій увидѣлъ трех-лѣтнюю дѣвочку Марію, идущую въ церковь вмѣстѣ съ своими родителями, — подбѣжавши онъ поклонился ей въ ноги и сказалъ: «вотъ идетъ мать

великаго Стефана епископа и учителя пермекаго!» Удивились богомольцы, слыша слова юродиваго, и едвали кто изъ нихъ принялъ ихъ за пророчество и повѣрилъ имъ. Одни говорили: можетъ ли быть епископъ въ Перми, когда нѣтъ тамъ ни одной христіанской души? другіе смѣялись и считали слова юродиваго бредомъ безумнаго. Но эта дѣвица Марія, впоследствии вступившая въ супружество съ Симеономъ, клирикомъ соборной церкви, дѣйствительно и была матерію Стефана, апостола зырянъ.

Много и другихъ опытовъ духовной мудрости и прозорливости показалъ блаженный Проконій во время многолѣтняго юродствования своего въ Устюгѣ. Когда онъ бесѣдовалъ съ людьми благочестивыми, предъ которыми не считалъ нужнымъ скрываться, то каждое его слово и дѣйствіе было наставленіемъ и предостереженіемъ; когда же юродствовалъ и казался помѣшаннымъ, многіе поступки его для людей внимательныхъ имѣли смыслъ пророчесвенный: замѣчали наиримѣрь, что когда онъ бѣгалъ по городу и, размахивая своими кочергами, держалъ ихъ головами къ верху, то въ тотъ годъ бывалъ хорошій урожай на хлѣбъ и плоды; если же оборачивалъ кочерги головами книзу, то бывалъ неурожай и во всемъ недостатокъ, такъ что приходилось невольно всемъ смиряться.

Важнѣйшимъ изъ многихъ пророчесвенныхъ его предсказаній и чудесъ, прославившихъ его, было избавленіе Устюга отъ истребленія каменно — огненной тучей. Это было въ 1290 г., за 13 лѣтъ до его кончины.

Богъ нашъ — Богъ милости и любви, бываетъ за грѣхи наши и Богомъ отмщенія, — моръ и голодь, трусь и потопъ и другія бѣдствія постигаютъ людей за ихъ нечестіе. Но Отецъ небесный и во гнѣвѣ своемъ милостивъ и, когда наказуетъ, не перестаетъ жалѣть и любить наказуемыхъ Онъ нѣкогда обѣщалъ пощадить виновные города для десяти праведниковъ, но удерживаетъ

праведный гнѣвъ Свой и для одного великаго праведника. Это ясно выразилось въ жизни блаженнаго Проконія. Въ одинъ воскресный день, когда много народа было за службой въ соборѣ, юродивый вдругъ обратился къ всѣмъ съ такимъ увѣщаніемъ: «приближается гнѣвъ Божій, покайтесь, братія, во грѣхахъ вашихъ, умилостивляйте Бога постомъ и молитвою, иначе городъ погибнетъ отъ града огненнаго» — „Онъ не въ своемъ умѣ и никогда не говоритъ ничего дѣльнаго, что его слушать?“ сказали устюжане и не обратили никакого вниманія на слова праведника. Любвеобильному сердцу Проконія тяжело было встрѣтить въ гражданахъ такую безпечность и легкомысліе въ то время, когда страшная опасность, угрожавшая имъ, уже висѣла надъ городомъ. Отъ печали и горести сердца, онъ едва могъ достоять до окончанія литургіи и, вышедши на паперть, удалился въ свой уголъ, зарыдалъ и, обливаясь слезами, проплакалъ весь тотъ день и ночь, да и на другой день не переставалъ плакать. Нѣкоторые сострадательные люди, видя его неутѣнный плачь, спрашивали его: «что съ тобою Проконій что ты непрестанно плачешь? что у тебя за печаль на сердцѣ?» Обливаясь слезами, онъ отвѣчалъ имъ словами Спасителя; *бдите и молитесь, да не увидите въ напасть* (Мѡ. XXIV, 41). — На третій день вышедъ изъ паперти, блаженный Проконій пошелъ по всему городу проповѣдывать покаяніе жителямъ, со слезами всѣмъ и каждому онъ говорилъ: «плачьте, други, плачьте о грѣхахъ вашихъ, погибель близка, молитесь, что бы избавилъ васъ Господь отъ; праведнаго своего гнѣва и не погубилъ васъ, какъ Содомъ и Гоморру, за беззаконія ваши». Но и эта вторая проповѣдь осталась безплодною, ожестѣвшіе во грѣхахъ устюжане оказались хуже ниневитянъ: они не только не думали каяться, но еще смѣялись и издѣвались надъ проповѣдникомъ, какъ надъ безумнымъ. Молитвенникомъ за погибающій городъ остался одинъ Проконій, печально возвратившійся въ свой уголъ на паперть. — Въ

слѣдующее воскресенье, въ полдень (25 Іюня) явилось на небосклонѣ черное облако, приближаясь къ городу, оно стало расти болѣе и болѣе, такъ что наконецъ день превратился въ темную ночь. Молніи бѣгали огненными полосами и страшные грохоты грома раскатывались въ воздухѣ, не прерываясь ни на минуту; отъ громовыхъ ударовъ тряслись стѣны зданій и отъ оглушительныхъ звуковъ не слышно было людскаго голоса. Тогда-то увидѣли, что городу грозитъ гибель, вспомнили о проповѣди Проконія и повѣрили ему. И старъ и младъ, и нищіе и богатые—все бросились въ храмы, особенно же въ соборный храмъ Богородицы. Проконій былъ уже тамъ и, падши предъ иконою благоговѣщенія Богородицы, съ горькими слезами молился, чтобы Матерь Божія была ходатайницею за людей преступныхъ. И весь народъ съ рыданіемъ молился о спасеніи отъ гнѣва Божія, мужи и жены, дѣти и дряхлые старики, всеъ единогласно зывали: «Владычица спаси насъ!» Долго молился блаженный, не поднимая головы своей отъ полу и орошая его своими слезами, и вотъ отъ иконы Богородицы потекло ручейкомъ миро и по храму разлилось благоуханіе. Въ тоже время произошла перемѣна въ воздухѣ: не стало болѣе удушливаго зноя, тучи съ громами приняли направленіе въ сторону отъ города и скатились вдаль, въ пустыя мѣста. Скоро узнали, что за 20 верстъ отъ Устюга, въ Котовальской волости, упали съ градомъ раскаленные камни, раздробили и уничтожили множество лѣсу, но люди и скотъ остались цѣлы.—Между тѣмъ мѣра отъ святой иконы истекло столько, что имъ наполнили церковные сосуды, мазавшіеся имъ получали исцѣленіе отъ различныхъ болѣзней, а двѣ бѣсноватыя женщины освободились отъ своего лютаго мучителя. Общая радость заступила мѣсто печали и распространилась по всему городу. Это чудное избавленіе города отъ неминуемой и явной гибели обратило-было вниманіе гражданъ на Проконія, но онъ приписалъ его милосердію и ходатайству Божіей Матери и по прежнему продолжалъ

свой подвижъ и юродствомъ закрывалъ отъ людей обильную благодать въ немъ обитавшую. Любимымъ мѣстомъ, гдѣ онъ часто и долго сиживалъ — былъ камень на берегу рѣки Сухоны, неподалеку отъ собора. Здѣсь, смотря на плавающихъ въ малыхъ стружкахъ и лодкахъ чрезъ большую рѣку, онъ молился, чтобы они не потонули, и убѣдительно просилъ мимоходящихъ погребсти его тутъ. «Положите здѣсь мои кости, на этомъ мѣстѣ, а камень сей, на которомъ сажу нынѣ, положите на моей могилѣ, и воздастъ вамъ Господь благое въ день праведнаго суда своего», говорилъ онъ устюжанамъ.

Когда Прокопій пришелъ въ Устюгъ, были еще въ живыхъ престарѣлые супруги Иоаннъ и Марія, заслужившіе отъ современниковъ названіе праведныхъ. Юродствуя по городу онъ иногда заходилъ къ нимъ въ домъ, бесѣдовалъ съ ними о пользѣ души, что доставляло старцамъ несказанное удовольствіе, такъ какъ и тотъ и другіе, хотя и различными путями, стремились къ одной и той же цѣли. Но особеннымъ другомъ и собесѣдникомъ его былъ пр. Кипріанъ, основатель устюжскаго Архангельскаго монастыря, — при всемъ томъ ни у Иоанна и Маріи, ни у Кипріана самопроизвольный мученикъ не искалъ покоя для своей плоти и не хотѣлъ пользоваться никакими удобствами земной жизни. Послѣ ихъ блаженной кончины ближе другихъ къ юродивому былъ благочестивый клирикъ соборной церкви Симеонъ, впоследствии родитель св. Стефана пермскаго. Въ продолженіи многихъ лѣтъ Симеонъ былъ очевиднымъ свидѣтелемъ пребыванія Прокопія на соборной паперти и умѣлъ усмотрѣть въ немъ подь кровомъ юродства великую духовную мудрость и обиліе благодати Божіей. Ему мы обязаны приведеніемъ въ извѣстность и сохраненіемъ для потомства слѣдующаго дивнаго событія изъ жизни блаженнаго Прокопія.

Въ Устюгѣ, какъ вообще на сѣверѣ, зимою бываетъ очень холодно, чему не мало способствуетъ и то, что онъ находится на возвышенной и открытой

мѣстности. Въ послѣдній годъ жизни Прокопія зима была столь жестока и сурова, что такой не запомнили старожилы. Сильная вьюга, продолжавшаяся двѣ недѣли, занесла снѣгомъ дома даже внутри города, а морозъ и сѣверный вѣтеръ такъ были рѣзки, что птицы падали мертвыми и много погубло скота, людей же, особенно нищихъ и странныхъ и по дорогамъ и въ городѣ замерзло и занесло снѣгомъ столько, что на Ивановской горѣ у предтеченской церкви наполнено было ими нѣсколько убогихъ домовъ. Можно представить себѣ, каково было въ этотъ лютой морозъ нагому Прокопію, который обыкновенно проводилъ ночи на высокой, холодной соборной паперти и кромѣ ея не имѣлъ нигдѣ себѣ пристанища. Ослабѣвшій отъ старости и терзаемый нестерпимымъ морозомъ, онъ вышелъ было изъ паперти и пытался найти теплый уголь, чтобы хотя сколько нибудь погрѣться, но когда это не удалось, принужденъ былъ возвратиться на прежнее мѣсто и здѣсь, забытый и оставленный всѣми, переносилъ неимоверныя страданія. Когда вьюга унялась и стало нѣсколько теплѣе, юродивый вышелъ изъ паперти и направился за церковь, въ угольный домъ, къ любимому имъ клирику Симеону. Какъ бы нѣсколько не пострадалъ отъ мороза, съ сѣтлымъ лицомъ и пріятнымъ смѣхомъ онъ вошелъ въ комнату, спрашивая хозяина. Изумился Симеонъ, увидѣвши у себя юродиваго, ибо думалъ, что онъ уже замерзъ во время столь лютаго и продолжительнаго мороза и, обнявши его со слезами, съ радостію спѣшилъ привѣтствовать и принять дорогаго гостя. Когда они сѣли и начали разговаривать. Прокопій спросилъ Симеона: «для чего ты, братъ мой, такъ скорбѣлъ и сѣтовалъ обо мнѣ и теперь плачешь? Не унывай, приготовь трапезу, чтобы намъ вмѣстѣ вкусить сегодня пищи». Симеонъ обрадовался неожиданному предложенію и не зная, какъ и благодарить за него гостя. Между тѣмъ, пока готовили и собирали на столъ, блаженный Прокопій опять спросилъ Симеона: «скажи мнѣ искренно, добрый братъ мой, ты много пожалѣлъ обо мнѣ—странномъ человѣкѣ, думая что я уже замерзъ

отъ этой лютой стужи? Что же бы было тогда съ братьями моими — нищими? Нѣтъ! Хранить Господь любящихъ Его, близокъ къ сокрушеннымъ сердцемъ и спасаетъ смиренныхъ пресвятымъ Своимъ Духомъ. Если ты впредь будешь любить меня, то получишь много утѣшенія для души. Не проливай же болѣе о мнѣ слезъ, ибо великая радость бываетъ человѣку, который скорбитъ всею душою и всѣмъ сердцемъ своимъ уповаетъ на Бога и въ семь вѣкъ и будущемъ.» Изъ этихъ словъ блаженнаго Симеонъ понялъ, что что нибудь дивное случилось съ нимъ во время страшнаго мороза, и, дружески обнимая и цѣлуя его, сталъ спрашивать блаженнаго о его терпѣннн; заклиная Богомъ, онъ просилъ Прокопія не таить благодати Божіей и не скрывать отъ него, какъ обнаженное старческое тѣло его въ теченіи столькихъ дней и ночей могло перенести такую страшную стужу? Долго молчалъ блаженный Прокопій, какъ бы о чемъ размышлялъ, и, вздохнувъ изъ глубины сердца, сквозь слезы отвѣчалъ: «какую пользу хочешь ты, братъ мой, получить отъ меня нечистаго и юродиваго, валяющагося по стогнамъ на гноищѣ и въ смрадѣ грѣховъ своихъ? Но что дѣлать! Великая любовь твоя ко мнѣ побуждаетъ меня повѣдать тебѣ мою тайну. Заклинаю тебя однако же Богомъ, Создателемъ и спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, что пока я живъ, ты никому не откроешь того, что я повѣдаю теперь любви твоей. Симеонъ поклялся сохранить тайну и блаженный Прокопій открылъ ему слѣдующее: » Когда впервые поднялась эта страшная вьюга ужаснулась я и уже отчаялся въ жизни, думая, что нѣ въ силахъ буду перенести ее въ моей наготѣ, безъ всякой одежды, безъ теплой хранины, гдѣ бы могъ хотя на время подклонить голову. Малодушествовала я и вышла ночью изъ паперти соборной, изъ-подъ крова Божіей Матери. Сперва устремился я къ стоящимъ напротивъ собора малымъ хижинамъ убогихъ людей, надѣясь обрѣсти у нихъ хотя краткій покой и укрыться отъ стужи, но они не только не пустили меня, а еще,

выскочивъ изъ хижинъ, палками прогнали меня, какъ какого нибудь пса, ругаясь и крича мнѣ въ слѣдъ: прочь, прочь отсюда мерзкій юродивый! Не взвидѣвъ пути, въ страхѣ побѣжалъ я отъ нихъ уже и самъ не знаю куда, дорогою мысленно молился и говорилъ самъ съ собою; буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка, лучше умереть мнѣ Христа ради и Господь вмѣнить мнѣ то въ праведность. Не видя отъ вьюги предъ собою ничего, набрѣлъ я дорогою на пустую хижину, въ углу которой лежало нѣсколько собакъ, загнанныхъ морозомъ; я легъ было подлѣ нихъ, чтобы хотя сколько нибудь отъ нихъ согрѣться, но онѣ, увидѣвъ меня, всѣ вскочили и бросились вонъ. Тогда я подумалъ: вотъ до чего я мерзокъ и грѣшенъ, что не только нищіе, но и псы гнушаются мною. Ибо и нищіе, гонясь за мною, кричали мнѣ: иди и умри, лживый юродивый, нѣтъ намъ въ тебѣ никакой пользы и нужды, — самыя безсловесныя животныя, собаки, не захотѣли лежать со мною и убѣжали. Тогда пришла мнѣ на сердце такая мысль: люди отвергли меня, никому я не нуженъ, возвращусь на мое старое мѣсто, пусть будетъ что угодно Богу, если и умру, такъ по крайней мѣрѣ въ святомъ мѣстѣ, подъ кровомъ Божіей Матери, и собравши послѣднія силы, побѣжалъ обратно къ церкви. Вошедши на паперть, я сѣлъ въ углу, скорчившись отъ жестокаго холода, всѣ члены мои дрожали, дыханіе спиралось, глаза смежались, а я, взирая на икону Спасителя и Божіей Матери, плакалъ и молился, молился уже не о сохраненіи своей жизни, а о спасеніи души, ибо уже жить не надѣялся, а ежечасно, ожидалъ себѣ смерти и каждый вздохъ мой казался мнѣ уже послѣднимъ, такъ какъ тѣло мое совсѣмъ оцѣпенѣло и посинѣло. Когда я наконецъ началъ забываться и терять сознаніе, вдругъ почувствовалъ какую-то необыкновенно пріятную теплоту; открывъ уже смежившіеся глаза, я увидѣлъ предъ собою прекраснаго юношу, лице котораго было такъ свѣтло, что невозможно было смотрѣть на

него, какъ будто горѣлъ на немъ лучъ солнца. Въ рукѣ у него была чудная вѣтвь, разцвѣтшая всякими цвѣтами и бѣлыми и алыми, испускавшими изъ себя чудные ароматы, не міра сего тлѣнная вѣтвь, но райская. Взглянувъ на меня, онъ сказалъ: „Прокопій, гдѣ ты нынѣ?“ — Сижу во тьмѣ и сѣни смертной, окованъ желѣзомъ, сказалъ я ему въ отвѣтъ. Тогда юноша ударилъ меня цвѣтущею благовонною вѣтвию прямо въ лице и сказалъ мнѣ; «прійми нынѣ неуываемую жизнь во все твое тѣло и разрѣшеніе оцѣпенѣнія, постигшаго тебя отъ мороза.» И вдругъ, посреди невыносимой зимней стужи, благовоніе весеннихъ цвѣтовъ проникло въ мое сердце и наполнило меня всего. Какъ молнія блеснула и скрылся отъ меня небесный посланникъ, но жизнь, данная имъ оцѣпенѣвшимъ моимъ членамъ, приразилась мнѣ и я живъ доселѣ. Братъ мой, вотъ что случилось со мною грѣшнымъ юродомъ въ это страшное время, но ты помни свою клятву и никому не повѣдай о томъ ранѣ моей смерти. Оказавши это, блаженный Прокопій поспѣшно вышелъ изъ дому Симеона и возвратился на соборную паперть, чтобы продолжать свои подвиги непрестанной молитвы къ Богу и юродства предъ людьми.

Прибывши въ Устюгъ еще въ лучшей порѣ своего возраста, блаженный Прокопій достигъ глубокой старости и давно уже покрытъ былъ сѣдиною, хотя по прежнему былъ бодръ духомъ и съ юношескимъ жаромъ продолжалъ свои изумительные подвиги, такъ что никому изъ гражданъ и на мысль не приходило, что великій подвижникъ доживаетъ уже послѣдніе свои дни и что скоро они должны будутъ разстаться съ нимъ. Однажды, когда праведникъ ночью молился на паперти, явился ему ангелъ Божій и возвѣстилъ о скоромъ окончаніи его подвига, объ отшествіи его къ Богу, назначивъ и самый день его кончины. Съ величайшею радостію услышалъ о томъ Прокопій и еще болѣе предался подвигамъ самой пламенной молитвы, въ теченіе нѣсколькихъ дней онъ не отходилъ отъ храма Пресвя-

тыя Богородицы, готовясь къ своему исходу. На 8-е Юля ночью вышелъ онъ наконецъ изъ соборной наперти и направился къ обители покойнаго друга своего Кипріяна. Тамъ, предъ святыми вратами праведный Прокошій встаетъ на колѣни и въ послѣдній разъ возноситъ пламенную молитву къ Богу, благодаря Его за всѣ благодѣянія, которыми Господь наградилъ его въ жизни отъ первыхъ дней юности до старости, призвавъ его отъ мрака заблужденія къ свѣту истины и изъ страны далекой приведши въ богоспасаемый градъ Устюгъ, подъ кровъ дома Пресвятыя Богородицы. Праведникъ мысленно прошелъ въ молитвѣ всю свою жизнь, за все прославлялъ и благодарилъ Бога. Отпешши отъ святыхъ воротъ на конецъ моста Прокошій возлегъ тутъ и, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ, сложилъ крестообразно руки на груди и съ молитвою испустилъ духъ. Какъ бы для того чтобы святое и многострадальное тѣло его не осталось безъ покрова, въ ту же ночь, не смотря на лѣтнюю пору, выпалъ снѣгъ и покрылъ землю на двѣ четверти, а надъ мощами блаженнаго Прокошія снѣжною бурей навѣяло сугробъ въ двѣ сажени вышины. Изумились устюжане вставши по утру видя дома и улицы города покрытыя снѣгомъ; погибли, думали они, весь хлѣбъ и овощи, но настала жаркій солнечный день и къ вечеру снѣгъ растаялъ, не повредивъ растительности. Между тѣмъ соборные священнослужители замѣтили, что противъ постоянного обычая, какого блаженный держался въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ, его не было въ церкви на утреннемъ пѣніи и начали о немъ спрашивать горожанъ, но никто его не видалъ и ничего не могъ о немъ сказать. Тогда стали искать его по всему городу, обонли всѣ церкви и опять нигдѣ не могли найти. Только на четвертый день обрѣли святое тѣло блаженнаго на концѣ моста къ монастырю, лежащее на голей землѣ и покрытое сугробомъ снѣга, который служилъ ему покровомъ и все еще не растаялъ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ вездѣ было уже сухо. Съ благоговѣніемъ и

слезами священно-служители подняли тѣло блаженнаго трудника и всёмъ соборомъ, съ пѣніемъ псалмовъ, свѣчами и оуміаюмъ, на головахъ своихъ перенесли его въ соборную церковь и оставили тамъ дотолѣ, пока все граждане не соберутся на погребеніе. На томъ мѣстѣ, гдѣ было обрѣтено тѣло его въ память событія водрузили деревянный крестъ, а потомъ по времени, замѣнили его каменнымъ ⁴⁾ и построили часовню.

Сопелся весь народъ великаго Устюга съ женами и дѣтьми въ соборную церковь Божіей Матери и началось надгробное пѣніе среди всеобщаго плача и рыданія. Со слезами благодарности воспоминали граждане отеческія заботы юродиваго о ихъ спасеніи, его предсказанія и проповѣдь предъ нашествіемъ гнѣва Божія, чудное избавленіе города отъ огненной тучи и многія другія знаменія бывшія отъ блаженнаго. Многіе неутѣшно плакали и скорбѣли о томъ, что, по своему невѣжеству и грубости, считали его безумнымъ, смѣялись и оскорбляли его. По совершеніи надгробнаго пѣнія тѣло блаженнаго съ великою честью отнесено было на берегъ рѣчки Сухоны, на то мѣсто, гдѣ онъ любилъ сидѣть на камнѣ и молиться о плавающихъ по рѣкѣ и гдѣ просилъ похоронить его. Тамъ и предали тѣло его землѣ, а камень положили на его могилу, начертавъ на немъ годъ, мѣсяць и число его кончины: Это было 1303 года. ⁵⁾ По наружному виду праведный Прокопій былъ

4.) Крестъ вытесанъ изъ бѣлаго камня, шириною въ $\frac{1}{2}$ аршина, высотой въ три четверти. Въ 1737 г. при строеніи каменной ограды кругомъ Архангельскаго монастыря, архим. Пахоміемъ часовня сломана и крестъ перенесенъ въ Введенскую церковь и оставленъ въ трапезѣ, на правой сторонѣ. Въ 1814 г. архим. Іустинъ близъ ограды, противъ того мѣста, гдѣ была прежде часовня, построилъ новую каменную и въ ней поставилъ образъ праведнаго Прокопія. Вологод. губ. вѣдом. 1847. № 9.

5.) Въ устюжскомъ лѣтописцѣ, напечатанномъ въ Вологод. епарх. вѣдомостяхъ (1873 № 19, въ прологѣ, Четви-

средовѣкъ, волосы на головѣ у него были русы, борода Космина, рубище дико багряное съ праваго плеча спустилось, въ лѣвой рукѣ у него три кочерги, сапоги разодранные, безъ подошвъ, колѣна голыя, каковымъ онъ большею частію и изображается на иконахъ и каковымъ вѣроятно прибылъ въ Устюгъ. По другимъ, позднѣйшимъ подлинникамъ, онъ старъ и сѣдъ.⁶⁾

Устюжане, не умѣвшіе понять и оцѣнить челоуѣка Божія при жизни, не умѣли сохранить и передать потомству подробностей чуднаго его житія, хотя онъ прожилъ въ ихъ городѣ болѣе полувѣка и былъ извѣстенъ каждому. «Многострадальное же житіе того и прозорливство не бѣ предано писанію исперва, но токмо повѣствованіями сказовашеся отъ древнихъ послѣднимъ», говоритъ св. Димитрій ростовскій⁷⁾. Уже много лѣтъ спустя послѣ блаженной кончины праведника, когда множество полученныхъ отъ него чудесныхъ исцѣленій побудило устюжанъ построить надъ могилою его храмъ въ его имя и установить день празднованія его памяти, они собрали и записали о житіи блаженнаго Прокопія то, что еще сохранилось въ преданіи народа и разказахъ отцевъ и дѣдовъ,—изъ многаго малое. Тоже самое надобно сказать и о благо-

Минеѣ, въ житіяхъ святыхъ Муравьева, въ Исторіи росс. Іерархіи (ч. 1 стр. 295), въ историческомъ словарѣ о святыхъ (1863 г. стр. 203), въ разказахъ изъ цер. исторіи Толстаго, въ исторіи Карамзина (IV прим. 206) и въ описаніи великоустюжскаго Прокѣпьевскаго сбора (Вологод. Епарх. вѣдом. 1874 г. № 19), во всѣхъ единогласно временемъ кончины праведнаго Прокопія показанъ 1303 г. Но въ русскихъ святыхъ Филарета (Іюль 8 ч. стр. 57). годъ кончины показалъ по лѣтописи изд. Савваитовыхъ—1285, что очевидно, несправедливо, такъ какъ чудо избавленія Устюга отъ каменной тучи было въ 1290 году, какъ значится въ устюжскомъ лѣтописцѣ и въ надписи на иконѣ Благовѣщенія, предъ которою молился Прокопій. Самая икона съ 1567 г. находится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

^{6.)} Буслаева Очерки словесности и истор. кн. II стр. 428.

^{7.)} См. Четью-Минею за 8 е Іюля.

датныхъ чудесахъ и исцѣленіяхъ, происходившихъ отъ гроба праведнаго Прокопія, и тѣмъ болѣе, что многія изъ нихъ не только не были никѣмъ записаны, но даже и не приведены въ извѣстность по простотѣ получившихъ, не считавшихъ того и нужнымъ. Ихъ стали записывать уже тогда, когда была построена церковь во имя праведнаго Прокопія, и первымъ изъ нихъ поставлено то, которое послужило побужденіемъ къ ея построенію.

Прошло болѣе 150 лѣтъ послѣ кончины блаженнаго Прокопія, а мѣсто его погребенія оставалось ничѣмъ не огражденнымъ, кромѣ одного лежавшаго на немъ камня. Поскорбѣлъ душою объ этомъ одинъ нищій, пришедшій изъ Москвы, по имени Іоаннъ, и въ 1458 году построилъ надъ могилою блаженнаго Прокопія небольшую деревянную часовню и поставилъ въ ней его образъ. «Но великія соборныя церкви Пресвятыя Богородицы іереомъ и діакономъ вниде въ сердце лукавый помысль, и не восхотѣша они того видѣти и слышати и память сотворити блаженному Прокопію и того предреченнаго мужа Іоанна отъ тое поставленныя часовни отгнаша и часовню блаженнаго Прокопія сломаша и врознь разметаша.»⁸⁾ Въ 1471 году, по повелѣнію в. князя Іоанна III со всѣхъ сторонъ собирались ратники для похода на Казань, между прочимъ и изъ Устюга. Устюжскій отрядъ, долгое время стоявшій заставою въ Нижнемъ Новгородѣ, подвергся тяжелой, повальной болѣзни «трясавицѣ и чревной.» Во время этого бѣдствія многимъ изъ нихъ началъ являться блаженный Прокопій во снѣ и внушать: «положите вы на сердцѣ своемъ обѣтъ, еже бы вамъ пбставить на Устюгѣ великомъ церковь во имя св. праведнаго Прокопія, Христа ради юродиваго, и болѣзни избудете.» Это было началомъ его прославленія,—ибо всѣ тѣ, которые повѣрили видѣніямъ и положили обѣтъ построить церковь, вскорѣ выздоровѣли и благополуч-

⁸⁾ Древняя рукописная кнѣга о житіи и чудесахъ Прокопія.

но возвратились на родину, а которые явленія святаго сочли сонною мечтою и не повѣрили—умерли отъ болѣзни. Спасшіеся столь чудесно отъ неминуемой смерти ратники, по возвращеніи въ Устюгъ, дѣйствительно построили церковь, но не въ его имя, а въ честь св. Благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба и великомученика Георгія. Когда эта церковь, какъ бы въ наказаніе за преслушаніе повелѣнія праведнаго Прокопія, 1 Августа 1490 года сгорѣла отъ молніи, тогда устюжане, въ другой разъ ходившіе для защиты Нижняго отъ татаръ, при возвращеніи домой нарубили на берегу Сухоны лѣсу, приплыли на немъ въ Устюгъ и въ 1495 году построили изъ него новую церковь уже во имя праведнаго Прокопія (въ 192 году послѣ его преставленія). Достоинно вниманія то, что еще прежде того времени уже начертанъ былъ образъ этой будущей церкви на томъ самомъ камнѣ, на которомъ блаженный Прокопій любилъ сидѣть при жизни и который находился на его могилѣ. Тогда же устроили въ церкви и гробницу надъ мѣстомъ погребенія его и написали на ней его изображеніе, украсивъ ее драгоценными паволоками, ⁹⁾ а 8 Юля стали торжественно совершать его память. Съ этого времени чаще стали являться исцѣленія и чудеса отъ его гроба. Первое исцѣленіе изъ числа записанныхъ совершилось надъ устюжскимъ гражданиномъ Григоріемъ, который страдалъ огневицей и, будучи въ совершенномъ разслабленіи, просилъ, чтобы его отнесли къ гробу чудотворца. Въ малой ладѣ привезли его къ церкви и, когда отпѣли молебенъ и приложили его къ ракъ угодника, то больной тотчасъ же почувствовалъ себя совершенно здоровымъ и безъ помощи другихъ возвратился домой.

Окольниковій в. князя Іоанна III—Владимиръ, завѣдывавшій дѣлами Устюга, былъ тяжело боленъ, все тѣ-

⁹⁾ П а в о л о к а. 1) Шелковая или бумажная ткань. 2) Покровъ, пелена. Словарь церковно-слав. и русс. языка импер. ак. наукъ т. V—III, буква П.

до его было покрыто язвами и никакія лекарства ему не помогали. Одинъ изъ устюжскихъ гражданъ, явившись къ боярину по дѣламъ въ Москву и видя его въ крайнемъ изнеможеніи, сказалъ ему: «не прогнѣвайся на насъ, честный бояринъ, мы хотимъ указать тебѣ добраго врача, который можетъ исцѣлить тебя отъ твоей тяжелой болѣзни. Былъ у насъ на Устюгѣ за много лѣтъ предъ симъ юродивый Прокопій, въ его имя нынѣ у собора на площади есть церковь и отъ мощей его во множествѣ получаютъ разныя исцѣленія.» Услышавъ объ устюжскомъ чудотворцѣ, бояринъ послалъ въ Устюгъ нарочнаго отслужить молебенъ праведному Прокопію о своемъ выздоровленіи и, какъ только посланный возвратился и вошелъ въ комнату больного съ освященною водою и съ иконою праведнаго Прокопія, больной тотчасъ поднялся съ одра болѣзни, и выслушавъ молебенъ предъ иконою, сталъ совсѣмъ здоровъ.

У боярина Михаила Семеновича Воронцова, управлявшаго великоустюжскою областію, внезапно занемогъ любимый слуга Пантелеймонъ столь тяжелою болѣзнію, какъ будто всѣ тѣлесныя составы были у него сломаны. Когда родные, уже отчаявшіеся въ его жизни, сидѣли однажды около его постели, они къ удивленію своему замѣтили, что больной не узнаетъ никого, а между тѣмъ все какъ будто съ кѣмъ то разговариваетъ. Еще больше изумились они, когда больной вдругъ, какъ бы проснувшись отъ сна, громко воскликнулъ: «о чудный и блаженный Прокопій, помоги мнѣ грѣшному рабу твоему!» Пришедши въ сознаніе, больной рассказалъ роднымъ свое видѣніе. «Братъ, я видѣлъ блаженнаго Прокопія, который приблизившись къ моей постели, сказалъ мнѣ: братъ Пантелеймонъ, подойди ко мнѣ и скажи хоть одно слово, я вижу, что ты крѣпко боленъ. Я отвѣчалъ ему: ей, господинъ мой блаженный изнемогаю и страдаю я сильно. Позади блаженнаго стоялъ пресвитеръ въ ризахъ и держалъ въ правой рукѣ крестъ, а въ лѣвой чашу со святой водою. Явившійся святой велѣлъ

мнѣ встать съ одра, и взявши меня за руку, поднялъ, а пресвитеру приказалъ осѣнить меня честнымъ крестомъ и покроить святою водою, послѣ чего сказалъ мнѣ: отсель будешь здоровъ и не будь не вѣренъ, но вѣренъ. И такъ молю васъ, братья, отнесите меня къ гробу чудотворца, гдѣ хочу исполнить обѣтъ свой.» Обрадовался бояринъ и немедленно велѣлъ нести отрока своего въ церковь праведнаго Прокопія. Здѣсь, когда отпѣли молебень угоднику, больной получилъ исцѣленіе и въ служившемъ священникѣ узналъ того, который являлся ему вмѣстѣ съ св. Прокопіемъ.

Въ ряду чудесъ праведнаго Прокопія особенно замѣчательно слѣдующее. У великоустюжскаго намѣстника боярина Семена Борисовича былъ служитель, котораго онъ весьма любилъ. Этотъ, надѣясь на расположеніе къ себѣ боярина, творилъ устюжанамъ очень много зла и разныхъ пакостей, худой христіанинъ, онъ умеръ не по христіански, не удостоившись исповѣди и причастія св. Таинъ. Бояринъ велѣлъ похоронить любимаго своего служителя близъ собора и построить надъ его могилою палатку. Воля боярина была исполнена, но въ ту же ночь палатка была разметана; бояринъ приказалъ построить новую, но и та, въ слѣдующую ночь, была такъ же разметана. Тогда бояринъ разсердился, думая, что это дѣлается къ-либо по неудовольствію на него, и только слова одного изъ гражданъ утишили его гнѣвъ. «Успокойся, сказалъ онъ боярину, и не гнѣвайся ни на кого напрасно, честный бояринъ. Никто изъ живыхъ людей не трогалъ палатки и не имѣлъ намѣренія оскорбить тебя. Но я слышалъ отъ пращуровъ моихъ, что тутъ лежитъ праведный Прокопій, Христа ради юродивый.» Бояринъ понялъ правду, велѣлъ перенести тѣло служителя въ другое мѣсто и со слезами помолился: «прости меня блаженный Прокопій, грѣшнаго' и неразумнаго раба твоего, что осмѣлился положить въблизи святыхъ твоихъ мѣшей нечистаго слугу своего.»

Въ малолѣтство царя Іоанна IV казанскіе татары не рѣдко дѣлали набѣги на восточныя и сѣверныя области Россіи. Одинъ разъ они дошли до Устюга, все предавая огню и мечу, и въ числѣ другихъ плѣнныхъ захватили одну бѣдную женщину Соломонію. Много лѣтъ томилась она въ Казани, въ тяжкой неволѣ, постоянно думая о своей далекой родинѣ. Перебравши въ умѣ всѣ средства къ своему освобожденію и находя ихъ или недостаточными, или недоступными, для себя, она вспомнила о праведномъ Прокопѣ и, освѣивъ себя крестнымъ знаменіемъ, начала молиться и призывать его къ себѣ на помощь. «Если вынесетъ меня Богъ изъ татаръ на Русь, говорила она, и дойду я до Устюга и увижу своими очами чудотворный гробъ блаженнаго Прокопія, то положу покровъ на гробницу его сколько силы моей будетъ». Давши такой обѣтъ, Соломонія почувствовала въ себѣ необыкновенную рѣшимость, немедленно отправляется изъ Казани и, не будучи ни кѣмъ изъ встрѣчавшихся ей на пути ни спрошена, ни остановлена, благополучно достигаетъ русскихъ предѣловъ. По возвращеніи на родину она исполнила свой обѣтъ и рассказала клиру и народу о своемъ чудесномъ избавленіи отъ плѣна.

Дометіанъ, священникъ устюжскаго собора, имѣвшій великое усердіе и вѣру къ праведному Прокопію, впалъ однажды въ столь тяжкую и сильную болѣзнь огневицы, что лежалъ какъ бездыханный; домашніе же, отчаявшись въ его выздоровленіи, плакали по немъ, какъ по умершемъ. Разъ ночью, когда больной находился одинъ въ комнатѣ, ему является свѣтлолѣпный мужъ и, подошедши къ его постели, говоритъ: «вижу, что ты сильно болишь» — Изнемогаю и приближаюсь къ смерти, отвѣчалъ ему священникъ, никогда не приключалось со мною такой тяжкой болѣзни. — Тогда явившійся сказалъ: «вотъ я пришелъ къ тебѣ ради прежняго добродѣтельнаго житія твоего и усердія ко мнѣ; хочешь ли я одѣну тебя своею одеждою? и, снявши съ больнаго одежду, положилъ ее у его ногъ, а на

ІВАЊІСТЪ

ЕТОМУБЛЖЕННОМУ

ПРОКЛІТІЮ,

ХРТА РАДИ ЮРОДИВОМУ, УСТЬЮЖСКОМУ ЧУДОТВОРЦУ.

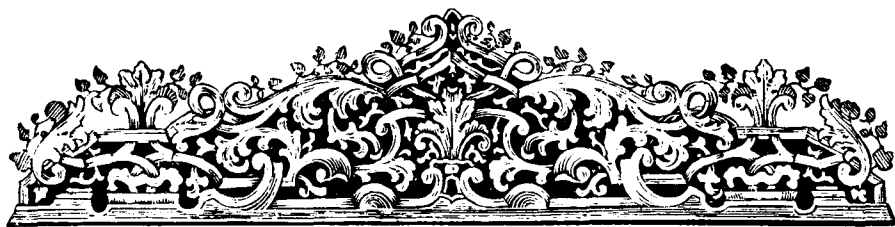
Ізданіє второе.

МОСКВА.
Енодальная типографія.
ЛѦУЧИ.

Въ москóвскагѡ дѣховно-цензурнагѡ комитѣта печатать дозволяется. Москва.
Мѣрца бѣгѡ днѣ, 1874 гѡда.

Цѣнзоръ, прѡтоіерейъ александръ смирновъ.

ІВІАІСТЪ

С Т О М У Б Л А Ж Е Н Н О М У

П Р О К О П Ъ Ю,

ХРІСТА РАДИ ЮРОДИВОМЪ, ОУСГЮЖКОМЪ ЧДОТВОРЦЪ.

КОНДАКЪ А.

ИЗВРА́ННЫЙ и́ дѣВНЫЙ въ житїи и́ чюдесѣхъ, оугодниче бжїи, ст҃ый блаженный проко́пїе, пѣсьми дхóвными любóвїю восхвалѣемъ тѣ, нѣнаго застѣпника нашего и́ молимъ ти са прилѣжнѡ: іакѡ имѣай дерзновѣнїе ко гдѣ, моли́твами твои́ми ѿ всѣхъ насъ вѣдѣя сковождай, да зовѣмъ ти: РА́ДЫСА, ст҃ый блаженный проко́пїе, вели́вїи и́ пресла́вный чдо́твóрче.

ІКОСЪ А.

А́гг҃лѡ ко плóти вѣлѣа еси́, ст҃е проко́пїе, егда́ іакѡ юрóдъ хрїста́ ради на землї іаклѣса еси́, да ѿ людѣй свѣтостѣ житїа́ твоегò оутѣиши, безчестїемъ же всѣческимъ вѣчнѡю сла́вѡ на нѣси́ оулучїти сподóбишиса. Сегò ради оублажа́емъ

члѣ сими хвалѣбными глаголы: Радѹйся, ѿ земли ѿтчествїа твоегѡ спасенїа ради въ землю руссїйскѹю смотрѣнїемъ вжїимъ прикедѣнный: радѹйся, ѿ кѹпли житїейскїа къ кѹплѣ дѹховной промышлѣнемъ егѡ ѡбращѣнный. Радѹйся, въ велицѣмъ новѣградѣ свѣтомъ вѣры православної ѡзаренный: радѹйся, за влѣденїе еретическагѡ инославїа далече ѿ себе ѡринѹвый. Радѹйся, во ѡбители хѹтынстѣй благочестїю хрїтіанскомѹ добрѣ навїкїй: радѹйся, наставлѣнемъ старца дѹховнагѡ въ православіи крѣпкѡ оутвердївыйся. Радѹйся, богатствомъ твоѣмъ земное храмѡмъ вжїимъ и нищымъ иждївый: радѹйся, въ больнѣй нищестѣ пребывати и зѡливыи. Радѹйся, въ великїи оустїюгѣ, іакѡ нищѣ и ст҃раненѣ пришедый: радѹйся, юродственное житїе въ немъ проходївыи. Радѹйся, ѿ неразѹмныхъ послѣваемъ, порѹгаемъ и вїенъ іакѡ юродъ бывыи: радѹйся, терпѣнїемъ велїимъ и смиренїемъ совершеннымъ дѹшѹ твоею къ подвигомъ оҹготовавый. Радѹйся, ст҃ый бл҃женныи прокѡпїе, великїи и преславыи чѹдотворче.

Вондѹкъ Б.

Видѣвъ благолѣпїе храмѡвъ вжїинѹхъ въ велицѣмъ новѣградѣ, и красотѹ слѹжбы церкѡвныа, оҹзвїлса еси, проконїе бл҃женне, любовїю къ православної вѣрѣ хрїтової, и сїю не познѣти токѡмъ, но и испѡлнити вѡхотѣвъ, въ ѡбитель прїбнагѡ варлаама хѹтынскагѡ пришедъ еси, и ѿ и҃гѹмена ѡныа настѹвленъ бывъ, добрѣ познѣлъ еси догмѣты ст҃їа вѣры, и вѣренъ еѹ исповѣдникъ іавїлса еси, зовый въ тѣцѣ единомѹ в҃гѹ: Аллилуїа.

Ї ко с ѡ б ѣ.

Рáзмѡ просвѣщенѡ ѿ бѣа и мѡй, дѡбрѣ счѣтѡ и члѣннѡстѡ сокровицѡ мѡра сегѡ оуразумѣлѡ єси, прокѡпїе бѣгомѡдре, и кѡплю земнѡю ѡстѡвѣлѡ, всѡмъ стѡжанїѡ твоемъ храмѡмѡ кжїимѡ, ѡбїтѣлѡмѡ и нѡчѡскимѡ и нищымѡ рѡстѡчїлѡ єси, сѡмѡ нищѡмѡ вѡзвѡ, да богѡтѡмѡмъ кѡ мїлѡстїи хрїстѡ бѣгѡ послѡбжїши невозвѡрѡннѡтѡ, чѣмъ же слышиши ѿ насѡ сїѡ похвалѡ: Рáдѡйсѡ, кѡплю крѣменнѡю иа вѣчнѡю мѡдрѣ прѡмѣннѡвѡй: рáдѡйсѡ, хрїстѡ рáди нищѣтѡмъ вѡльнѡю и збѡрѡвѡй. Рáдѡйсѡ, рѡкѡми нищїхѡ на нѡво сокровищѡ твоемъ прѡдпѡслѡвѡй: рáдѡйсѡ, иго хрїстѡво рáдѡстнѡю дѡшѣю на сѡмъ вѡспрїѡмѡвѡй. Рáдѡйсѡ, ѡлкѡвѡй и жаждѡвѡй на землїи, да пїиши нечлѣннѡмъ и пїтїѡмъ дѡхѡвнѡгѡмъ насладїшїсѡ на небесї: рáдѡйсѡ, юрѡдѡстѡвѡвѡй прѡдъ члѡвѣкѡмъ, да лїкѡвѡстѡвѡдѡши со ѡггѡлы. Рáдѡйсѡ, всѡкѡе оупѡкѡенїе плѡтскѡе возненавїдѣвѡй: рáдѡйсѡ, кѡ раздрѡннѡтѡй кѣтѡсѡвѡй рїзѣ ходївѡй. Рáдѡйсѡ, плѡщи твоемъ на оударѣнїѡмъ вѡдѡвѡй: рáдѡйсѡ, ланїтѡ твоемъ ѿ завшѣнїѡмъ неѡвѡратївѡй. Рáдѡйсѡ, ѡскорѡвлѣнїѡмъ и ѡплѡвѡнїѡмъ крѡтѡцѡмъ и незлѡбївѣтѡмъ терпѣвѡй: рáдѡйсѡ, за ѡскорѡвлѡвшїхѡ члѡ бѣгѡ молївѡйсѡ. Рáдѡйсѡ, стѡгїи бѣжѣннѡй прокѡпїе, великїи и прѡслѡвнѡй чѡдѡтѡвѡрѣе.

К он д ѡ к ѡ г ѡ.

Сїлѡю гдѡ сїлѡмъ оукрѣплѡемѡ, мрáзѡ и знѡй дѡвольствѡннѡтѡ прѡтерпѣлѡ єси, прокѡпїе бѣжѣннѡе, полѡднѡгѡ, во єдїнѡтѡй рїзѣ, лѣчѡ и зїмѡмъ ѡбходѡй стѡгнѡмъ великѡгѡ оустѡгѡ, не и мѡй мѣстѡ, гдѣ главѡмъ приклонїтї, чѡкѡмъ кѡ прїтѡвѡрѣ собѡрнѡгѡ прѡстѡлѡмъ вѣрѡдїцѡмъ храмѡмъ нищѣтнѡтѡмъ прѡбывѡмъ, идѣ же прїсѡмъ пѣлѡмъ єси хрїстѡмъ бѣгѡ: ѡллилѡїѡ.

Ї к о с х ѿ.

Имѣла еси, свѣтче вѣжій, вѣліе терпѣніе и незловіе, пѣмла чѣла во распѣшагося насъ ради хрѣта, ѡ распинаѣтелѣхъ своихъ ко оцѣ своему молившася, и ты ѡ ѡскорблѣвшихъ и бившихъ чѣла чѣпѣ молила еси, іакъ ѡ благодѣтелѣхъ твоихъ, тѣмже настаби и насъ не паматозловіствовати, но въ крѣтости дѣха вопіати къ тебѣ такава: Радѣса, словеса апла павла: „мы оубо бди хрѣта ради,“ дѣлы твоими извѣстивый: радѣса, первыи въ россіейчѣй странѣ юродства хрѣта ради подвигъ на сѣ прѣавый. Радѣса, великимъ праведникомъ сѣмѣонѣ и андрѣю хрѣта ради юродивымъ вѣрнѣшю подражавый: радѣса, подобнѣшю имъ порѣганѣа и бѣенѣа претерпѣвый. Радѣса, на высотѣ безстрастѣа восшѣдый: радѣса, во глѣбинѣ смиренѣа приникѣй. Радѣса, крѣткѣй хрѣтовъ послѣдователю: радѣса, незловивый ѡ ѡскорблѣвшихъ чѣла предстателю. Радѣса, агглонравный человекѣ: радѣса, зримый въ мірѣ оубаче ѡ міра сокровенный подвижникѣ. Радѣса, истѣа вѣгородицы избранныи слѣго: радѣса, милостей и щедротѣхъ сѣа оусердныи прославителю. Радѣса, стѣый блженный проконіе, великѣй и преславный чѣдотворчѣ.

К о н д а к х ѿ.

Бѣра гнѣва вѣжѣа найде на градѣ оустюгѣ, громихъ и молнѣа, и огненный дождѣ сѣ небесѣ посланы бѣша во истребленѣе градѣ, грѣхѣами своими гдѣ прогнѣвавшемѣ: но ты, стѣе проконіе, іавила еси оумилостивитель гнѣва вѣжѣа, подвижѣа ближнѣа твоѣа къ поканію, слезѣамъ и молитвѣа, да сѣми

преклонѣтъ на милость прогнѣваннаго вѣкъ небесѣ и земли, ѣмѣже въ молитвахъ оусерднѣ възывалъ еси: Амалидіа.

Ї к о с Ѹ Ѧ.

Слѣкшавше грѣмъ съ небесѣ и видѣвше молнію и облаки огневидныя, дождь огненъ на градъ ихъ и звестнѣ хотѣшья, жители града, въ стѣснѣ вѣлѣемъ, причекѡша въ соборный храмъ вѣтоматере и тамъ ѡбрътѡша тѣ, стѣ прокѡпїе, со слезами молащася предъ ікѡною честнаго ѣа блговѣщенїа ѡ спасенїи града матерними ѣа ко гдѣ молитвами. Тѣмже ѡ спасенныхъ предстѣтельствомъ твоимъ достѡитъ звѣсти тебѣ: Радѣса, блгопрїятный ко гдѣ молитвенниче: радѣса, слезами молитвенными огонь гнѣва бжїа оугасивый. Радѣса, прогнѣваннаго создателя всѣческихъ, на милость къ людемъ согрѣшившимъ поклонивый: радѣса, рѣки твоѣ стѣи ко гдѣ на оумоленїе со оупованїемъ простиравый. Радѣса, пресѣбю владычицѣ вѣгородицѣ въ помощницѣ молитвамъ твоимъ призывавый: радѣса, матернимъ ѣа предстѣтельствомъ ко хрѣтѣ бгѣ, тѣчи гнѣва небеснаго ѡбративый. Радѣса, градъ согрѣшившїй къ покаанїю призывавый: радѣса, ѡ гибели огненныя дїевъ ѣго избавивый. Радѣса, праведниче, ѣгѡже ради помїлова гдѣ многїа грѣшники: радѣса, посредниче междѣ бгомъ и согрѣшившими человекѣки. Радѣса, покаанїа проповѣдниче немѡлчный: радѣса, благочестїа настѣвниче нлицепрїятный. Радѣса, стѣий блженный прокѡпїе, великїй и преславный чдотворче.

К О Н Д А К З Ъ .

БѢГОТЧИКЪ ИСТОЧНИКЪ МѢРА БЛАГОВОУХАННА ИСТОЧИСА ѿ СѢКІА
 ІКѢНЫ БЛГОВѢЩЕНІА ПРЕСѢКІА БѢГОРОДИЦЫ, ПРѢД НЕЮЖЕ СО СЛЕ-
 ЗАМИ МОЛИСА БѢИ, БЛЖЕННЕ ПРОКОПІЕ, ВХ СОВѢРНѢМЪ ХРАМѢ
 СО ВСѢМИ ЛЮДЬМИ: И СЕ АБІЕ ЧЪЧН ОГНЕННЫА ѿ ГРАДА ОУСТЮГА
 ОУКЛОНИШАСА ВХ ПЪСТЫННАА МѢСТА, И ТАМЪ КАМЕНІЕ ОГНЕННОЕ
 УДОЖІША, НЕ ВРЕДИШЕ НИКОГОЖЕ ѿ ЛЮДЕЙ. ПОМИНАА ОУВЪ
 ВЕЛІЕ СІЕ МИЛОСѢРДІА ВЖІА ЧЪДО, СО БЛГОВОВѢНІЕМЪ ЗОВЕМЪ
 ЧЪДЕСЪ ТВОРИЦЪ БѢУ: АЛЛИЛУІА.

І К О С З Ъ .

ВІДѢВИШЕ ЛЮДІЕ ОУСТЮЖЕТІИ СНАСЕНІЕ СВОЕ ѿ ГІБЕЛИ ОГНЕН-
 НЫА, И ИСТОЧНИКЪ МѢРА, ЧЕКЪЦІЙ ЧЪДЕСНѢ ѿ ІКѢНЫ БѢО-
 МАТЕРЕ, ВХ РАДОСТНЫЙ ЧРѢПЕТЪ ИРІНДОША, И БЛАГОДАРИША БГА
 И ПРѢЧТЪЮ БѢГОРОДИЦЪ СО СЛЕЗАМИ, МЫ ЖЕ ЧЕБЕ, СѢЕ ИРО-
 КОПІЕ, ІАКЪ ВИНОВНИКА ТАКОВОЙ МИЛОСТИ ВЖІЕЙ И ОУСЕРДНАГО
 ѿ НИХЪ МОЛИТВЕНИКА, ОУБЛАЖАЕМЪ ЗВАНІИ СИМИ: РАДЪИСА,
 ВО СМІРЕНІИ ТВОЕМЪ ВЫСОКІА ДАРОВАНІА НЕБЕСНЫА СЪЖАВЫЙ:
 РАДЪИСА, НИЩЕТОЮ КОЛЬНОЮ БОГАТСТВО ЧЪДЕСЪ СВЫШЕ ПРІАВЫЙ.
 РАДЪИСА, ІАКЪ МОУСЕЙ ѿ ЛЮДѢХЪ ГРАДА ОУСТЮГА СО ДЕРЗНОВЕ-
 НІЕМЪ ПРѢД БГОМЪ ХОДАТЪАЙСТВОВАВЫЙ: РАДЪИСА, ІАКЪ ІЕРЕМІА
 СЪ ПЛАЧЕМЪ ВЕЛІИМЪ ЛЮДИ ОУСТЮЖЕТІИ КЪ ПОКААНІЮ ПРИЗВАВЫЙ.
 РАДЪИСА, СЛЕЗЪ ТВОИХЪ ТЧЕНЬМИ, ТЧЕНІЕ МѢРА БЛГОДАТНАГЪ
 ѿ ІКѢНЫ БѢОМАТЕРЕ ИСПРОСИВЫЙ: РАДЪИСА, ІАЖЕ ИЗЪ ГЛУБИНЫ
 КОЗДЫХАНЬМИ, ДЫХАНІЕ ЧЪЧЪ ОГНЕННЫХЪ БЕЗВРЕДНО ЛЮДЕМЪ СО-
 ТВОРИВЫЙ. РАДЪИСА, СТРАХОМЪ ГНѢВА ВЖІА ЛЮДИ НЕНАКАЗАН-
 НЫА ОУЦѢЛОМЪДРИВЫЙ: РАДЪИСА, ІАКЪ ІѢНА НІНЕВІТАНѢМЪ,

людемъ оустюжскимъ во спасеніе послуживый. Радѣиса, іакѡ каменіе въ пѣстыни, съ нѣсѣ спадшее, до днесь молитвъ твоихъ дѣйство свидѣтельствуетъ: радѣиса, іакѡ каменіе сіе, ѿ рода въ родъ, веліе заступленіе твоѣ градъ оустюгъ іакѡ знаменуетъ. Радѣиса, іакѡ древнимъ пророкомъ бжїимъ силою чдѣсх оуподобилса єси: радѣиса, іакѡ любовію къ бгѹ и ближнимъ новозавѣтнымъ праведникомъ поревновалъ єси. Радѣиса, стый блженный проконіе, великій и преславный чдотворче.

К он д а к з Ѣ.

Проповѣдуетъ присно великій оустюгъ великое заступленіе твоѣ, проконіе бгѡблженне, и свѣтло красдегса, стажавъ члѣ помощника и покровителя себѣ. Молимъ оуко члѣ, стѣ, не лиш и насъ грѣшныхъ твоѣ пѣныя помощи и покрова молитвъ твоихъ: чевѣ ко благонадѣжнѡ сами себе и дрѣгъ дрѣга вѣкрѣмъ, и во оумиленіи глѣбоцѣмъ воспѣ-
ваемъ прославльшемъ члѣ црѹ славы, хртѣ бгѹ: Ѳллилуїа.

Ї к о с з Ѣ.

Позїалъ єси во градѣ оустюгѣ предивнымъ житіемъ твоимъ, прѣне проконіе, іакѡ свѣзда бгѡсвѣтлаа, и лѣчiami чдѣсх твоихъ всю страну руссїйскѹю благодѣтнѣ ѡзарѣши: члѣ прослави члѣ во смиреніи твоѣмъ хртѡсѣ бгѣ, прославляюща єгѡ прославляай, не на нѣси чѡкмѡ, но и на земли, иже и насъ научи вопіти чевѣ сице: Радѣиса, добрый ревнителя подвиговъ дхѡвныхъ: радѣиса, иродствомъ хртѣ ради ѿ члѣбкх сіа оутѣбавый. Радѣиса,

свѣщѣ, чмѣ нечестїа просвѣщающаа: радѣса, лампадо, елей милости бжїа изливающаа. Радѣса, правило вѣры въ знаменїихъ и чюдесѣхъ являемое: радѣса, образе кротости, любви ѡ хрїтѣ немощи члвческіа покрывающїа. Радѣса, вѣрою многю терпкнїе крѣпкое стжабый: радѣса, надеждоу црѣтїа бжїа злостраданиа земнаа въ сладость себѣ претворивый. Радѣса, въ любви бжественнѣй, яже єсть содзв совершенства, блгодатїю вжїею оутвержденный: радѣса, дарамї ст҃аго дха ѡбогащеный. Радѣса, терпеливый въ скорбѣхъ: радѣса, благодшествдѣй въ поношенїихъ. Радѣса, ст҃ый блженый прокопїе, великїй и преславный чдотворче.

В о н д а к з 3.

Хотѣнїе єдино имѣла єси, ст҃е прокопїе, да оутгаиши ѡ члвчѣхъ вѣгодное житїе твое и подвиги дхѡвныа, чесо ради присно юродствовал єси во дни на стогнахъ града оустюга, посмѣанїа, ѡскорбленїа и задшенїа прїемаи ѡ члвчѣхъ неразумныхъ, ѡ юродствѣ твоємъ глумившихъ, ноци же во бдѣнїихъ и молитвахъ въ причворѣ соборнаго храма вѣомачере проводил єси, присно воспѣвал рождшемъ ѡ неа спсѣ мїра: Яаанадїа.

І к о с з 3.

Нѡбаго воистинну пррѡка, и дївнаго прозорливца яви тѣ гдѣ людемъ оустюжскимъ: мнози во блгоговѣнїи людїе, познѣвше вѣгодное и праведное житїе твое, и въ юродствѣ твоємъ высокю мудрость дхѡвню оуразумѣвше, послѣшахѣ словесъ твоихъ, якѡ словесъ великаго оугѡдника бжїа, ємѣ-

же достѡитчѣ пѣти чѣковѣа: Радѹйса, провидче ѡбразы многими градѹщаа юродственнѣ предвозвѣщавый: радѹйса, сими бл҃гоплѡдїе и неплодїе земли на пользѹ людемѹ предзнаменовавый. Радѹйса, прозорливче сокровеннаа сердцеа члвчества дѹхомѹ вѣимѹ прозираый: радѹйса, ко вразумленїю слышавшихъ сїа и мѹ покаанїа ради ѡкрывавый. Радѹйса, тайныхъ беззаконїи ѡбличителю: радѹйса, грозный нераскаанныхъ грѣшниковѹ карателю. Радѹйса, неволенный сильнымѹ мїра сѹда вѣта провозвѣстниче: радѹйса, ѡбидимыхъ и гонимыхъ заступниче. Радѹйса, вѣ юной ѡтроковицѣ вѣдѹщую мѣтерь великаго сѣителѹ и просвѣтителѹ перми стефана прозрѣвый: радѹйса, сїе воистиннѹ неложно ѡ ней предсказавый. Радѹйса, ѡ плавающихъ вѣ ладїахѹ по рѣцѣ сѹхонѣ оусердныа молитвы приносїый: радѹйса, плаванїе благопоспѣшно ѡбвѣрѣаемымѹ волнами молитвами твоими оустрѡнвый. Радѹйса, сѣкий блженный прокопїе, великій и преславный чюдотворче.

Кондакъ и.

Страненѹ и юродѹ хрїта ради быкъ не ѡбвѣташе блженный прокопїи единою, зимѣ лютеи сѹшей, крова къ согрѣанїю ѡбмерзшиа плѡти своеа: тогда члвчколювецѹ гдѣ послаа аггла своего сѹ вѣтвїю цвѣтѡвѹ райскихъ, сїюже прикоснѣвса къ лицѹ блженнаго, теплотѹ живительнѹю вдохнѹ вѣ хладное тѣло егѡ, и такѹ согрѣтѹ быкъ, и ѡживѹ радѹвса, возопїа агглавѹ и члвчкѡвѹ вѣцѣ вѣ: ялиадїа.

І ко с я ѿ.

Несѣ вѣ прилѣпилсѣ єси любовію, проконіе достоулюбленне: чѣмже и вѣ вѣ съ тобою, по неложному ѡбѣтованію своему. Сего ради, любовію чѣще чѣ, вѣрный оугодниче христовъ, по долгу оублажаемъ чѣ пѣніими сими: Радѣисѣ, аггловъ радваніе: радѣисѣ, члѣкквкъ оудвлєніе. Радѣисѣ, мѣжъ желаній дхъовныхъ: радѣисѣ, собесѣдниче силъ безплотныхъ. Радѣисѣ, кратіе райское ѡ аггла прѣавый: радѣисѣ, благоуханіемъ онаго ѡживлєнный. Радѣисѣ, ѡ мѣра лютаго неврежденный: радѣисѣ, теплотою благодѣтною согрѣтый. Радѣисѣ, благій сердцемъ: радѣисѣ, кроткій нравомъ. Радѣисѣ, все оупоканіе твоє на гдѣ возложивый: радѣисѣ, во оупоканіи твоємъ непосрамлєнный. Радѣисѣ, стѣй блженный проконіе, великій и преславный чдоотворче.

К он д а к я ѿ.

Аггли нѣнїи дивлѣхсѣ видѣще твоє многострадальное житіе, проконіе прѣне, и самъ вѣка и цѣрь аггловъ хриосъ гдѣ ѡсѣни чѣ блгодѣтію своєю вжественною, єже знаменіемъ быша чдеса, тобою совершенныя во славу имени єго стѣго, ѡ нихже людїе оустюжстїи прославлѣхъ прославшаго чѣ вѣ, вопіюще ємъ: Аллилуїа.

І ко с я ѿ.

Кѣтїи члѣкквкъ не мѡгутъ постигнѣти глубинѣ прѣмдрости вжїей, їанѡ не премдрыхъ мѣра сего, но вѣихъ ѡ хриѣ, избирѣетъ вѣ вѣ жилище блгодѣти своеѣ. Сїѣ чѣкѡ

гробъ твоѣй, источникъ исцѣленій показася, къ немѣже недѣжнѣи съ вѣрою притекающе, здравіе получашу, и тѣ, гакъ милостиваго и безмѣднаго цѣлителя прослабашу, зовѣще и глаголюще: Радѣиса, свѣтче бжїѣ, со стѣими почивай и ѡ грѣшныхъ вѣга оумолай: радѣиса, оугѣднѣе хрїтоѡхъ, дары исцѣленій болащымъ подавай. Радѣиса, кончиною стѣою преселѣкыйсѣ ѡ земли на небо: радѣиса, ѡ горныхъ высѣтъ на землю къ просѣщымъ твоегѡ застѣплѣнїѣ милостивнѡ приикай. Радѣиса, разслабленныхъ блѣгодѣтнѣй оукрѣпїтелю: радѣиса, вѣснобатыхъ ѡ насїлїѣ дїавола свѣводителю. Радѣиса, покрѣтыхъ гѣзвами чѣдеснѣе врачевѣкый: радѣиса, тѣжкими недѣги ѡдержимыхъ и въ нечѣлїи бывшихъ пакѣи въ здравїе приводѣкый. Радѣиса, ближнимъ и дальнимъ равнѡ милостивнѡ блѣготворѣкый: радѣиса, грѣбъ твоѣй всѣмъ притекающымъ къ немѣ вѣрнымъ врачевницѣ недѣгѡвѣ показѣкый. Радѣиса, града оустѣюга неѡстѣпнѣй хранителю: радѣиса, чѣдшихъ стѣю пѣмѣтъ твоѣю нѣнѣй покровїтелю. Радѣиса, стѣй блѣженнѣй прокопїе, великїѣ и преслабнѣй чѣдотворче.

Кондѣкъ ѣ.

Пѣнїе молѣбнѣе совершай оу грѣба твоегѡ, болащїѣ григорїѣ, огнѣвицею свѣльною ѡдержимъ бысѣтъ, егда тѣчїю коснѣсѣ цѣлѣвнѣй рацѣ твоѣѣ, чѣдотворче стѣй прокопїе, ѣбїе здравѣ бысѣтъ, инъ же болай, боларинъ владимїрѣ, егѣже всѣ тѣло гѣзвами покровѣно бысѣтъ, едїнымъ шѣстѣѣемъ стѣялїкѡны твоѣѣ исцѣленїе совершѣнное прїѣтъ. Тѣмже ѡба прослабистѣ вѣга, дївнаго во стѣихъ своїхъ, блѣгодарнѣк поюще емѣ: Алїлїѣѣ.

І ко с з ѿ.

Свѣтлостію чюдеса твоеѹхъ, оугѡднице вжїи, ѿкѡ свѣтило пѹтебѡдное сілещи всѣмъ, хотѣщымъ благочестно в хрїтѣ жити, не потерпѣвъ ко єси мертвецѹ нѣкоемѹ, нечестнѣво жившѹ, близъ грѡба твоегѡ погребенѹ превѣти, но знаменїемъ нѣкїимъ дивнымъ оудалихъ єси ѿ себѣ, да надчѣтса вси вѣгати сквернъ грѣхѡ. Сегѡ ради ѡбиталице тѡ дѣхѡ вжїѡ вѣти оубѣдѣше, зовемъ ти таковаѡ: Радѹисѡ вѣры хрїтѡвой плоды бѡгодѣтныѡ вхъ себѣ ѡбївїи: радѹисѡ, ѿкѡ солнце вхъ добродѣтелехъ просїавїи. Радѹисѡ, вхъ крестношенїи предспѣвїи: радѹисѡ, все житїє твое в оугѡженїи бгѹ посвѣтївїи. Радѹисѡ, в о бѡгѡуханїи свѣтїни ѡпочївїи: радѹисѡ, ѿ грѡба твоегѡ жїзнь негнѣнѡ ѡзвѣстївїи. Радѹисѡ, ѿкѡ рака твѡѡ честнѡѡ источникъ ѡсцѣлѣнїи недѡгнѹщымъ показасѡ: радѹисѡ, ѿкѡ вси приходѣщїи вхъ ней сѡ вѣрою, бѡгодѣтїю ѡскащенїи бываютихъ. Радѹисѡ, врачѹ всѣмъ подающїи многоразличнѡѡ ѡсцѣлѣнїѡ: радѹисѡ, страны руссїйскїѡ дѹховное оукрашенїє. Радѹисѡ, града оустнѡга бѡгонадежное оутверженїє: радѹисѡ, ѿ вѣдѡхъ ѡ скорбей ѡ смертоноснѡхъ недѡгнѡвхъ скорое ѡзбавленїє. Радѹисѡ, стѣнїи бѡженнїи прокѡпїє, великїи ѡ преслѡвнїи чѡдотвѡрче.

К он д ѡ к з ѿ.

Бѡгодѣть вжїю скѣше ѡспросї нѡмъ великїи оугѡднице вжїи, бѡженнїи ѡ прѣвнїи прокѡпїє, ѡ вѡди ѡ насѡ оусѣрднїи молїтвеннїкѡ ко гдѹ, да оутвердївсѡ вхъ зѡновѣдѡхъ гднїхъ,

досѣгнемъ сїсїніа вѣчнаго, и тако и на земли живыхъ и въ цркви невесѣмъ вѣнъ поемъ вѣ: Аллилуїа.

Ї к о с х ѣ и.

Поюще дѣвное житїе твое и преславно чюдотворенїа твоа, стїи прѣнїи прокопїе, молитвенно почитаемъ стїю памать твою, іакъ ѿ свѣтелей горнихъ къ намъ милостивно призираеши, и блгодатно посѣщаеши, оущедрѣа дары дховными оублажающихъ тѣ сїми похвалы: Радуйса, престїа трцы блгодатїю ѡсцѣненный: радуйса, престїа вгородицы покровомъ ѡсѣненный. Радуйса, алакастре мѣра цѣлебнаго: радуйса, сокровищнице даровъ вѣа блгодати. Радуйса, блгосердый предстателю, болащаго отрока милостивно исцѣлїи: радуйса, скорїи помощниче, женѣ нѣкю ѿ плѣна агарискаго свободїи. Радуйса, крѣпкїи къ вѣ ходатаю, пресвѣтера оумираващаго ѿ смрти къ жизни козбратїи: радуйса, недѣгвкъ цѣлїтелю, гдѣхаго, нѣмаго кдпнѣ же и разславленнаго здрава козбратїи. Радуйса, градъ твої оустнѣхъ ѿ какаго сла молитвами твоїми избавлїи: радуйса, вѣмъ, и ма твое молитвенно призывающимъ, на помощь прїтекаїи. Радуйса, недѣгвкъ дшїевныхъ и тѣлесныхъ блгодатнїи врачевателю: радуйса, блгъ кременныхъ и вѣчнѣхъ намъ оусерднїи ѿ гда испросителю. Радуйса, стїи блженнїи прокопїе, великїи и преславнїи чюдотворче.

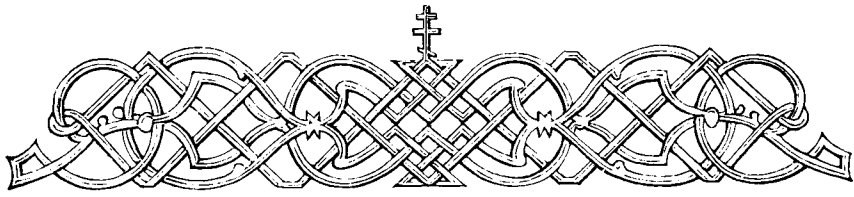
К о н д а к х ѣ и.

Ѧ, великїи оугодниче вѣїи, и чюдотворче стїи блженнїи прокопїе, оуслїши милостивно сїе малое моленїе наше, къ

похвалѣ твоѣ приносимо, и оумоли гдѣ и сїса нашего їиса хрїта, избавити насъ геенны огненныя и мученїй вѣчныхъ, и сподобити насъ небеснаго цр҃твїа, да съ твою во вѣки воспоймъ ѣмъ, гакъ сїсїчєаю нашемъ: Ѳллиадїа.

Всѣ кондакъ четєа трїжды, и пакѣ четєа, Ѳкосъ ѡ и кондакъ ѡ.

МОЛІТВА
СѢ́ОМУ БЛЖ́Е́ННОМУ
ПРОКО́ПІЮ,
ОУ́СТЮЖЕКОМУ ЧУДОТВО́РЦУ.

Ѧ, великіи оугодниче бжїи и чудотворче,
сѣи блженни прокопіе! тебе молима и
тебе просимъ: молима ѡ насъ ко всемілостивому
бгу и спсу нашему иису хрсту, да про-
бавитъ милость свою къ намъ недостѣйнымъ,
и даруетъ намъ вса, гаже къ животу и бла-
гочестію потребнаа: вѣры оубо и любве пре-
спѣаніе, благочестіа оумноженіе, мира оутвер-
женіе, земли плодоносіе, воздухахъ блгорас-
твореніе, и во всемъ благомъ благое поспѣше-
ніе: блгочестивѣйшаго же самодержавнѣйшаго,

вєлїкаго гдѣа нашего імператора нїколаа
алєксандровича вєса россїи, да сохраниѣ во
здравїи и долгоденствїи, дарѣа емѹ повѣдѹ и
шдолѣнїе на враги вїднмыа и невїднмыа.
Бѹди емѹ и вєсемѹ царствѹ егѡ молїтвami тво-
їми блгїи помѡщникѹ, покровїтель и зашї-
титель. Царствѹющыа грады, градѹ твої оѹ-
стюгѹ, и вєса грады и вєси россїйскїа, предста-
тельствѡмѹ твоїмѹ соблюди невредїмы ѡ вєа-
кагѡ сла. Вєѣмѹ православному хрїстанѡмѹ,
та молїтвенноу призывающымѹ, комѹждѡ по
нѹждамѹ иѹх, потрѣбнаа дарѹи: болащымѹ
ищѣленїе, скорѣащымѹ оѹтѣшенїе, вѣдствѹю-
щымѹ поможенїе, оѹнывающымѹ шбодренїе,
нищымѹ снабдѣнїе, сїрымѹ призрачїе, вєѣмѹ
же намѹ дѡхѹ покаїнїа и страха вѣїа испросї,
да благочестноу скончавше времєнное сїе жїтїе,
шподѡбнмєа благѡ хрїстїанскѡ кончїнѹ по-
лчїти и црѣкѡ нєное со избранными вѣїи
наслѣдовати. Ѣй, праведниче вѣїи! не посрами

оупованїа нашегѡ, ѣже на тѣ смиреннѡ воз-
 лагаемъ, но буди намъ помощникъ и за-
 стѣпникъ въ жїзнь, въ смѣрти и по смѣрти
 нашеї: да твоимъ предста́тельствомъ спсѣніе
 оудчївше, кѣпнѡ съ тобою прославимъ оца
 и сѣа и сѣаго дѣа, и твоѣ крѣпкое застѣплѣніе
 ѡ насъ, во вѣки вѣкѡвъ. Аминь.

СВЯТЫЙ ПРАВЕДНЫЙ ПРОКОПІЙ, ХРИСТА РАДИ ЮРОДИВЫЙ, УСТЮЖСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Господь Богъ нашъ настолько любить насъ грѣшныхъ, что и волосъ съ головы нашей не падеть безъ Его святой воли. Онъ, по выраженію слова Божія, „повелѣваетъ солнцу Своему восходить надъ злыми и добрыми, и посылаетъ дождь на праведныхъ и неправедныхъ“ (Мѣ. 5, 45). Но особенно Господь любитъ праведниковъ и хранить даже кости ихъ. Вслѣдствіе такой любви Господа къ людямъ,—какихъ толь-

ко подвиговъ и трудовъ не принимали люди, желавшіе угодить Богу! И что-же? Имъ не вредили ни холодъ, ни зной, ни мученія, ни темничныя заключенія. Одинъ изъ самыхъ удивительныхъ и труднѣйшихъ подвиговъ, какіе изъ любви къ Богу принимали на себя святые, есть подвигъ юродства. Какое потребно самоотверженіе, какое великое, чрезвычайное терпѣніе, чтобы постоянно подвергать себя поруганіямъ, презрѣнію и ударамъ среди народа, а съ тѣмъ вмѣстѣ голоду и жаждѣ, холоду и зною и всѣмъ лишеніямъ бездомной и безпріютной жизни! Еще болѣе,—для подвига юродства какая требуется рѣдкая мудрость, чтобы безславіе свое обращать во славу Божию, чтобы въ смѣшномъ не допустить ничего грѣховнаго и соблазнительнаго! Путь чрезвычайно трудный и опасный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и Богу весьма угодный, ибо Господь къ такимъ подвижникамъ Своимъ проявляетъ Свое особенное благоволеніе: или удостоиваетъ ихъ чрезвычайныхъ видѣній, какъ напр. Свят. Андрей Юродивый удостоенъ былъ видѣнія Иокровы Богоматери; или чудеснымъ образомъ сохраняетъ ихъ жизнь среди разрушительныхъ стихій, какъ напр. Праведный Іоаннъ Юродивый Устюжскій Чудотворецъ остался цѣль и невредимъ среди огня въ раскаленной печи; или по молитвамъ и ходатайству ихъ отвращаетъ общественныя бѣд-

ствія отъ городовъ и селеній, какъ напр. по молитвамъ Св. Праведнаго Прокопія, Устюжскаго Чудотворца, г. Устюгъ былъ спасенъ отъ угрожавшей ему каменной тучи. Расскажемъ въ наше назиданіе о жизни и подвигахъ сего послѣдняго угодника Божія, Святаго Праведнаго Прокопія, Устюжскаго Чудотворца, память котораго празднуется св. Церковію 8 Іюля, а въ 1903 году исполняется 600 лѣтъ со дня его блаженной кончины.

Блаженный Прокопій родомъ былъ не русскій, а изъ нѣмцевъ. Онъ былъ человѣкъ торговый и по своимъ дѣламъ прибылъ въ Новгородъ, находившійся въ то время въ постоянныхъ сношеніяхъ съ нѣмецкими городами. Здѣсь Прокопій былъ пораженъ множествомъ и красотою церковей, доброгозвоннымъ звономъ многочисленныхъ колоколовъ, набожностію и усердіемъ народа къ церковнымъ службамъ. А когда молодой! человѣкъ по своей любознательности посѣтилъ храмъ св. Софіи и другія церкви и монастыри, услышалъ стройное пѣніе ликовъ, увидѣлъ чинное и благоговѣйное служеніе, торжественность и благолѣвіе обрядовъ Православной Церкви, то благодать Божія коснулась его сердца: онъ умилился до глубины души, такъ что не захотѣлъ уже болѣе возвращаться на родину, рѣшился принять православіе и сталъ искать человѣка, который бы могъ научить его догматамъ вѣры и уставамъ Православной Церкви. Ему указали на Хутынскій монастырь; и здѣсь Прокопій принялъ православіе и поселился, раздавъ свое имѣніе неимущимъ. Этотъ поступокъ Прокопія, его глубокое смиреніе, строгое воздержаніе и истинно хрістіанская жизнь внушали уваженіе къ нему сначала монастырской братіи, а потомъ и посѣтителей Хутынскаго монастыря. Общія похвалы смущали смиреннаго Прокопія и онъ, избѣгая людской славы, удалился въ г. Устюгъ. Здѣсь онъ добровольно принялъ на себя подвигъ юродства, поселился сперва въ ветхой хижинѣ, потомъ на паперти соборнаго храма, жилъ въ крайней бѣдности, молился днемъ и ночью. Такъ проводилъ онъ зиму и лѣто, едва защищенный отъ холода и зноя ветхой одеждой, и питался подаченіемъ. Однажды ночью, въ лютый морозъ, птицы падали мертвыми на землю, даже скоть и люди замерзали. Можно представить себѣ, каково было нагому Прокопію, который обыкновенно проводилъ ночи на паперти Устюжскаго собора. Терзаемый морозомъ, онъ пытался войти въ хижины нищихъ, бывшія при храмѣ, чтобы сколько-нибудь погрѣться: но одни запирали дверь, другіе прогоняли даже палкою Прокопія. Прогнанный страдалецъ нашелъ сарай, гдѣ въ углу лежали собаки; онъ легъ около собакъ, чтобы отъ нихъ согрѣться, но и собаки ушли отъ него. Не тяжело ли не найдти защиты отъ смерти у людей и даже у псовъ? „Буди имя Господне благословенно“, ска-

залъ Прокопій и воротился на паперть; дрожа всѣми костями и ожидая смерти, молился онъ, да приметъ Богъ душу его. И вотъ онъ чувствуетъ какую-то теплоту; взглянувъ, видитъ предъ собою ангела Божія съ прекрасною вѣткою въ рукѣ; небесный гость, коснувшись вѣткою лица Прокопія, оживилъ страдальца; пріятная теплота разлилась по всему тѣлу его. Это было точно тоже, что испыталь блаженный Андрей—въ подобномъ положеніи. Объ этомъ блаженный Прокопій разсказалъ любимому имъ клирику Симеону, отцу святого Стефана Пермскаго, подъ условіемъ—не говорить о томъ другимъ до смерти юродиваго. Много обидъ пришлось вытерпѣть подвижнику отъ жителей города; его бранили и издѣвались надъ нимъ и взрослые и дѣти, подражая примѣру взрослыхъ. Прокопій не оскорблялся и все переносилъ съ великимъ терпѣніемъ, молясь за обижавшихъ его. Юродствуя, онъ носилъ въ рукѣ три кочерги. Замѣчено было, что когда онъ носилъ ихъ вверхъ головами, въ тотъ годъ бывалъ хорошій урожай, а когда въ низъ—бывалъ недостатокъ во всемъ. Господь еще при жизни прославилъ его даромъ предвѣдѣнія. Такъ въ одинъ воскресный день въ 1290 году Прокопій послѣ утрени, когда священнослужители Успенскаго собора стали пѣть молебень Богоматери, въ присутствіи множества народа, сказалъ предстоящимъ слѣдующее: „покайтесь, братія, во грѣхахъ вашихъ, если-же не оставите прежнихъ злыхъ дѣлъ, не очистите себя постомъ и не умолите Господа и Пресвятую Богородицу, то за беззаконія ваши погибнете вмѣстѣ съ городомъ отъ огненнаго града“. Народъ съ начала ужаснулся отъ грозныхъ словъ Прокопія, но потомъ многіе усумнились и стали говорить: „это юродивый,—онъ не въ умѣ и не знаетъ, что говорить“. По окончаніи литургіи, Прокопій вышелъ на паперть, началъ плакать и плакалъ долго. Проходившіе мимо спрашивали его: „что съ тобою, Прокопій? что за скорбь у тебя на сердцѣ?“—„Бдите и молитесь“, отвѣчалъ подвижникъ словами Евангелія, „да не ввидите въ напасть“.—Прошло три дня; Прокопій ходитъ по городу и говоритъ всѣмъ: „плачьте, други, о грѣхахъ вашихъ, молитесь, чтобы не погибнуть вамъ, какъ погибли нѣкогда Содомъ и Гоморра за ихъ беззаконія“. Но никто не слушалъ проповѣди Прокопія.—Въ слѣдующій воскресный день (это было 25 Іюня) при ясномъ небѣ появилось на небосклонѣ небольшое черное облачко, которое все увеличивалось и приближалось къ городу. Наступила тьма и разразилась страшная гроза. Молніи бѣгали огненными полосами; отъ громовыхъ ударовъ тряслись стѣны, не слышно было людскаго голоса. Тогда перепуганные жители вспомнили слова Прокопія и въ ужасѣ устремились въ храмы. Всѣ молились со слезами, предчувствуя бѣдствіе; молился и Прокопій предъ иконою Богоматери. Долго мо-

лились, и вотъ отъ иконы Богоматери потекло муро ручейкомъ и храмъ наполнился благоуханіемъ. Буря стала утихать; небо прояснилось; туча прошла надъ городомъ безъ вреда, но за двадцать верстъ отъ города, въ такъ называемой Котовальской пустынь, разразилась страшнымъ каменнымъ градомъ, отъ котораго былъ поломанъ огромный лѣсъ.

Въ высшей степени поучительно это событіе. Изъ него ясно видно, что великія общественныя бѣдствія не суть дѣйствіе случая: это—дѣйствія Провидѣнія Божія. Если угрожаетъ намъ скорбное посѣщеніе Божіе, признаемъ въ немъ правосудіе Божіе, наказующее за грѣхи, и побуждающее насъ къ исправленію, и постараемся исправить нашу жизнь покаяніемъ и сердечнымъ сокрушеніемъ. Блаженный Прокопій преставился въ глубокой старости, у воротъ обители Архистратига Михаила. Его похоронили на берегу рѣчки Суханы, гдѣ онъ часто любилъ сидѣть, молясь за плавающихъ.

Тропарь св. Прокопію, Христа ради юродивому, Устюжскому Чудотворцу, гласъ 4.

Просвѣтився божественною благодатію богомудре, и весь разумъ въ сердца отъ суетнаго міра сего къ Знанию злю неуклонно возложилъ еси, цѣломудріемъ и многимъ терпѣніемъ, во временнѣй жизни теченіе добрѣ скончавъ, и вѣру соблюлъ еси непорочну; тѣмже и по смерти явися свѣтлость житія твоего, источаеши бо чудесъ источникъ неисчерпаемый вѣрою притекающимъ ко святому твоему гробу, Прокопіе всеблаженне: моли Христа Бога, да спасетъ души наша.

Кондакъ гласъ 4.

Христа ради юродствомъ воздушная мытарства на рукахъ ангельскихъ неприкосновенно прешедъ, царскаго достиглъ еси престола, и отъ царя всѣхъ Христа Бога даръ приемъ, благодать исцѣлений: многими бо чудесы твоими и знаменіемъ страшнымъ удивилъ еси градъ твой великій Устюгъ; людямъ твоимъ милость испросивъ, муро отъ честнаго образа пресвятыя Богородицы молитвою извелъ еси и недужнымъ подалъ еси цѣльбы; тѣмже молимъ тя чудоносче, Прокопіе, моли Христа Бога непрестанно, подади грѣховъ нашихъ прощеніе.

Благословеніе Обители Преподобнаго Сергія.

„Троицкіе Листки“
выходятъ безсрочно. Цѣна
за 100 листовъ 70 к., съ
пересылкою 90 к.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
СЧЕТА
№ 136.

Адресъ:
Сергіевъ посадъ, Московской
губ., въ редакцію „Троицкихъ
Листковъ“.

Печатать дозволяется. Виванія. Декабра 17 дня, 1902 года. Цензоръ,
Ректоръ Виванской Духовной Семинаріи, Протоіерей А. Вгльевъ.

Типографія Свято-Троицкой Сергіевой Лавры.